

Загадочная история Элизабет

Дж.К.Гейтсбери

Джеймс Кэмирон Гейтсбери

Загадочная история Элизабет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67943006

SelfPub; 2023

Аннотация

Вот уже несколько лет Элизабет Уинслет скрывается под чужим именем и на то есть особые причины. Её ищут журналисты, но безрезультатно. Однажды девушке сообщают о том, что её тайна раскрыта...,но, в обмен на то, чтобы она не была обнародована её просят приехать в одно поместье ... Погрузившись в атмосферу и жизнь загадочного дома и его хозяина, который, как не странно, тщательно скрывает свою внешность от Элизабет, девушка приходит в ужас...

Джеймс Гейтсбери

Загадочная история Элизабет

Глава 1

Я коснулась заветного порога дома лишь ближе к полуночи. Наверное, со стороны это смотрелось странно: неизвестный никому человек, постоянно осматривающийся по сторонам, подбирается к заброшенному поместью, что находится вдали от всех населенных пунктов и соответственно, от общества людей. Многие подумают, от кого я скрываюсь, и какую тайну хранит в себе поместье, что находится за несколько километров от населенных пунктов?

Но для меня это уже вошло в привычку. Большую часть своей жизни я избегаю общества людей и на то, поверьте, у меня есть свои причины.

Одна из них кроется в том, что мне нельзя часто показываться им на глаза, тем более, чтобы меня кто-нибудь узнал.

Наверное, вам знакомо понятие – вести двойную жизнь.

В моем случае – это происходит вот уже десять лет.

Точнее, вместо одного имени, которым обладает каждый среднестатистический человек, я имею два – совершенно разных, потому как того требуют мои жизненные обстоятельства.

Можно выразиться иначе, то, чем я занимаюсь большую часть своего времени, заставляет меня существовать под чужим, необычным для меня именем. Кстати, при звуке этого имени, я до сих пор прихожу в замешательство, если не сказать больше – в ступор. Меня, словно парализует и в этот момент, я ничего не могу с собой поделать. Сердце мое

начинает биться настолько быстро, что я едва успеваю спрятать свое взволнованное и покрасневшее лицо, которое, основную часть

остается по своей природе – бледным и совершенно не выражает, каких-либо лишних эмоций и чувств.

Нет, не подумайте, что я настолько безжизненный человек, что могу вести себя, словно робот или какая – ни будь кукла. Просто, жизнь научила меня, по возможности не показывать свои эмоции и чувства, а держать их взаперти, подальше от пытливых человеческих глаз, которые, как мне всегда казалось, довольно часто и зорко следят за мной повсюду, пытаюсь выяснить, кто же я на самом деле?

Вторая причина менее существенна, но, тем не менее, и она имеет место быть – мне совершенно чужды шумные и увеселительные компании. В конечном итоге, они, как правило, выливаются в бурные крики и в эмоциональное выяснение отношений. Ну, а позже, соответственно – в драки и это в большинстве случаев, если компания перебрала с алкоголем. А я это ох как не люблю. Ведь в таком состоянии,

словно кто-то неведомый нам стремится вытащить из нас все потаенные стороны души наружу, оголяя до предела её далеко нелицеприятные стороны. А наблюдать такую экзекуцию, думаю, не каждому по душе.

И последнее – я сторонюсь людей, потому как люблю побыть в одиночестве.

Итак, мои уставшие до предела ноги наконец-то коснулись желанного порога, а удрученный городской суетой взгляд, с радостью опустился на зеленую сочную траву. Лунные блики тихо застыли на ней, освещая омытую чистой водой её большую часть.

Загадочные черты лица, сейчас, пронзительно смотрели на меня с высоты темного неба, расположившись на одном желтом диске, освещающем часть бескрайнего и бездонного неба.

Я отперла тяжелую дубовую дверь своим длинным, старомодным, вытянутым, как струна, ключом и с силой толкнула её плечом.

Дверь с глухим скрипом поддалась мне, и я очутилась в коридоре, где уже заведомо горел слабый свет ночных светильников. Их оставляла для меня включенными моя помощница по дому – Луиза, когда, не дождавшись меня, отправлялась домой. По сути, на ночь я оставалась совсем одна, не считая, собаки дворняжки, которая с радостным визгом встречала меня при входе в сад и умной, невероятно пушистой с зелеными, как изумруд глазами кошкой – Эллис.

И такие правила были установлены мной самой.

Я не боялась оставаться одна. Напротив, я чувствовала себя куда более свободной. В таком случае мне не приходилось на кого-то озираться по сторонам и опасаться, что кто-то может попытаться выяснить мою давнюю тайну или вывести на откровенный разговор.

Однажды это уже пытались сделать, из-за чего мне пришлось покинуть тут же то место, которое, не скрою, уже пришлось мне по душе. Поэтому, на этот раз, мне пришлось быть осмотрительней.

Даже моя молчаливая и сдержанная помощница по дому – Луиза, и все остальные, кто неким образом взаимодействовал со мной в жизни, были у меня под подозрением. Ведь на самом деле, они тоже не знали моего настоящего имени, моего рода деятельности и вообще кто я и откуда родом. Таким образом, я не доверяла никому и как я уже упоминала, на то были свои причины, но о них я расскажу позже...

Только так я могла спокойно существовать и заниматься тем, чем всегда занималась.

С Луизой, я считаю, мне несравненно повезло. Я долго искала человека похожего на неё: трудолюбивую, сдержанную, аккуратную во всех отношениях женщину но, главное – не сующую нос в чужие дела, точнее сказать – пытливую.

В целом Луиза и была почти единственным человеком, кто мог видеть меня чаще других. За исключением того, кто раз в неделю доставлял продукты к моему дому и садовника,

что помогал мне поддерживать моё любимое место – благоухающий и вечно цветущий в чайных розах – сад, в соответствующем виде.

Первый был уже довольно преклонного возраста – мужчине лет пятидесяти пяти. Но, судя, по его виду и манере поведения, его мало интересовало, кто я и что делаю одна в этом доме, который находится вдали от всех людей.

Он был нескладного телосложения: сгорбленная спина, сдвинувшийся вправо позвоночник – это был человек многолетнего тяжелого физического труда. Его седовласые, кудрявые волосы едва развивались на ветру, каждый раз, когда он одним движением подносил полные корзины продуктов к дому. А в них было несколько десятков яиц, пара свежих кур; несколько булок ржаного хлеба, молоко и прочее.

Мне всегда виделись его движения механическими, потому как мысли его казалось, были усиленно заняты чем-то другим.

Он почти не поднимал глаз от земли, а если с кем-то и говорил, то чаще всего смотрел отрешенно в сторону.

Садовник же был чуть моложе, с быстрым зорким взглядом; невысокий и худощавый, но при этом очень подвижный. Мне казалось, что в его руках любое дело спорится. За что бы он только не брался, все тут же вмиг облагораживалось, молодело и расцветало. Одним ловким движением подстригались газоны, убирались сорняки с цветущих клумб, а деревья принимали пирамидально- причудливую форму, при-

давая им благородство, не побоюсь этого сравнения – с лучшими парками мира.

О таких людях, как правило, говорят, что они находятся в своем деле, в своей стихии или, что очень ценно для человека – нашли свое истинное призвание в жизни.

Я тщательно изучала всех, кто находился со мной поблизости и пока вроде бы, ничего подозрительного не заметила. Но кто его знает, ведь порой бывает так, что прожив с человеком всю жизнь, в конце, может оказаться, что на самом-то деле вы так его и не узнали до конца.

Оказавшись в слабо освещенном коридоре, я принялась раздеваться. Торопиться мне было некуда, так как я уже была дома.

Снимая промокший, почти, насквозь плащ, неловким движением руки я задела лиловый шарфик, что прилип к моей намокшей шее. Он, сделав реверанс, тяжело упал на пол. Я наклонилась, что бы поднять его и тут увидела, что рядом лежит какой-то белый сверток. Я взяла его в руки и поднесла к свету, что бы внимательнее рассмотреть.

Это оказалось письмо. В сердце моем тут же закралась неприятная и въедливая мысль: « Вот оно, новое послание от журналистов или корреспондентов, которые, все-таки нашли, то, что так долго и безрезультатно искали все эти годы, в желании докопаться до этой тайны...

С неприятным ощущением, твердо сжимая в руках письмо, я проследовала в гостиную, где, судя по теплomu воздуху

в комнате, давно был зажжен камин Луизой.

Я расположилась на высоком уютном кресле, как в большой раковине, что находилась напротив камина и нехотя принялась распечатывать конверт.

Стоявшая на журнальном столике ночная лампа осветила лист бумаги, на котором беглыми и размашистыми буквами было написано...

Глава 2

Я прочитала небольшое послание, адресованное на мое имя. Точнее на мое первое и настоящее имя, которое, в отличие от второго, не производило такой ажиотаж в обществе и не вызывало каких-либо сенсационных предположений на его счет. Это было имя никому не известного человека и соответственно не привлекающего к себе какого-либо внимания.

Не скрою, содержимое письма меня сильно удивило, если не сказать больше – привело в замешательство, а после, заставило подолгу размышлять.

«Уважаемая Э. Р. Мне известно кто вы и где находитесь! Но я не собираюсь кому-либо вас выдавать. Тем более раскрывать ваших тайн, потому, как и сам обладаю серьезными тайнами. Думаю, нам есть о чем поговорить с вами.

Уверен, вы не пожалеете о том, что услышите. Мне же, вы этим окажите неоценимую услугу, если приедете и выслушаете, тем более что жить мне осталось совсем немного. В свя-

зи с этим,

прошу вас, выполните мою единственную и последнюю просьбу. Жду Вас после 19 января в...» Далее следовало длинное название местности, куда меня приглашали, а ниже подпись.

«С уважением, М. Л.»

В голове моей закрулось много всяких мыслей и предположений. В первую же очередь: кто этот человек? Как он нашел меня? Ведь до этого времени это не удавалось никому.

Но вот, что странно – на этот адрес никогда не приходили и не приходят письма. Почтальоны сюда не добираются, слишком далеко от населенной местности, да и само место закрепило за собой не очень хорошую славу. О нем еще много писали местные газеты несколько лет тому назад. Только история этого поместья нисколько не изменила мое мнение, когда приехав и увидев его воочию, я, недолго думая приняла решение о его покупке.

Мне нужно было срочно скрыться, спрятаться от людей, а особенно от назойливых журналистов и как оказалось, до этого времени у меня это получалось. Сегодняшнее же послание было первым тревожным звонком для меня.

Да, поместье не было уже таким заброшенным как прежде, потому как я всеми силами попыталась преобразить его. Об этом свидетельствовали и красивый ухоженный сад, и отреставрированные архитектурные сооружения дома. Но за пределами земли, прилегающей к поместью, следовало,

почти, полное бездорожье и я не пыталась изменить эту ситуацию, потому что мне было безопаснее чувствовать то, что сюда не забредет какой-нибудь не желанный путник, и не доберется до высокого стального забора.

Да, газет и журналов я не выписывала. Тем более, никогда и ни с кем не вела переписку. Все же платежи и прочие почтовые услуги осуществлялись либо мной лично, либо по моей просьбе – Луизой. Но для этого я сама ездила в город, а Луиза жила в местности, недалеко от города, поэтому ей, как она меня не раз заверяла, не составляло особого труда выполнить любую мою просьбу.

Следовательно, как я уже упоминала, даже нога почтальона не ступала на эту землю.

Хорошо, – подумала я. О загадочном письме, я смогу узнать завтра от Луизы, то есть попытаться узнать, кто ей его передал.

Но все же, мысль о том, кто этот человек и как он нашел меня не оставляла меня больше ни минуты. Ведь это значило, что теперь меня могут найти и другие, а этого я позволить не могла.

Я еще долго находилась в гостинной, засидевшись, возле ярко – пылающего огня в камине и пыталась усиленно выяснить, кто мог выдать мое место нахождения и раскрыть тайну – моего второго имени. Ведь в лицо меня никто не знал и это, было для меня полной загадкой.

На следующее утро, когда первые яркие лучи солнца раз-

будили меня, я поспешила выбраться в гостиную. Как правило, в это время, а было уже без десяти восемь утра, на кухне уже во всю должна была кухарить Луиза. Я не ошиблась, выйдя в коридор, я слышала звуки воды, льющейся из-под крана, стук эмалированных кастрюль и усиленное шорканье тряпкой по посуде.

Я стремительно прошла на кухню. Увидев меня, Луиза, мягко улыбнувшись, поздоровалась со мной, я ответила ей кивком головы, после чего, присев на край стула возле кухонного стола, взглянув на Луизу, я спросила:

– Луиза, вчера вечером вернувшись в поместье, я обнаружила возле порога письмо, – медленно произнесла я, при этом наблюдая за реакцией женщины и она, меня, надо заметить, несколько удивила.

Луиза, энергично нарезающая в это время на деревянном подносе овощи, вдруг замерла, а её лицо покрылось багровым румянцем.

Я продолжила, следить за реакцией Луизы на мои слова.

– Скажите, это вы его доставили? Женщина, молча, кивнула головой, пряча от меня укоромно взгляд.

– Да, я положила его вам на комод, перед самым входом, – ответила задумчиво женщина.

Значит, подумала я, письмо упало на пол в тот момент, когда я открыла дверь, а прохладный воздух, вместе с ветром ворвался в дом.

– Кто вам его передал? По-прежнему не спуская присталь-

ного взгляда с покрасневшего лица Луизы, произнесла я.

— Я даже, не знаю, как вам объяснить. Точнее, я не успела разглядеть лицо этого человека, но это был, кажется, подросток, лет тринадцати, такой худенький, невысокого роста. У него был капюшон на голове и тонкие, очень худые руки. Он часто шмыгал носом, и голос у него был как у ребенка-подростка.

Еще он постоянно оглядывался назад, и я подумала, что его кто-то попросил передать мне это письмо, кто-то из взрослых. Он подбежал ко мне, когда я шла по рынку. Мне нужно было закупить овощей для солянки и жаркое. Да, и вот еще...

При этих словах, Луиза пошарила в кармане своего белого фартука, одетого поверх, строгого синего платья и вытащила оттуда ...

— Что это? Удивленно воззрившись на неё, спросила я. На ладошке у Луизы лежало несколько крупных бумажных купюр.

Луиза смутилась еще больше.

— Это мне вручили вместе с письмом, хотели, чтобы оно точно было доставлено вам.

— Тот мальчишка, так и сказал: « Передайте это письмо своей хозяйке из поместья. Только обязательно передайте, это важно! А это, вам за услугу! И тут же сунул мне в руку вместе с письмом эти две солидные купюры. Я и оглянуться не успела, как его и след простыл. Извините меня, я не

должна была этого делать. Ведь вы, наверное, расстроились тем, что кто-то смог узнать о том, где вы?

На этих словах, Луиза резко замолчала и еще больше покраснела.

Я закрыла ладонь Луизы и сказала:

– Это по праву, Ваше. Ведь, вы выполнили их просьбу.

– Но... Луиза попыталась что-то мне ответить. Я опередила её:

– Все в порядке, Луиза. Вы, тут не причём. Впрочем, в честности своей помощницы по дому я, и не сомневалась. Вряд ли в этом была её вина, скорее всего её, выследили, подкараулили для того, чтобы затем, передать это письмо. Но, прежде... и это следовало уже принять, как состоявшийся факт – вычислили саму меня. Значит, я где-то совершила ошибку, дав, таким образом, возможность – обнаружить себя. А возможно, я и ошибаюсь, ведь даже Луиза, сейчас, одним опрометчивым словом дала мне понять, что и она, может неким образом, догадываться о моих тайнах, вот только был вопрос: о какой, именно, из них?

Я медленно направилась в гостиную. Мне нужно было о многом подумать, в том числе, возможно и о поездке, мысль о которой мне пришла еще ночью, после долгих и нелегких размышлений.

Глава 3

Не скрою, я и тревожилась по поводу этой поездки и од-

новременно, чувство любопытства неудержимо влекло меня, мне хотелось всё узнать самой.

Но, было одно но...

Десять лет назад, именно столько я веду замкнутый образ жизни, находясь в постоянном уединении, таким же способом меня выманили из дома. Именно после того случая я начала скрываться от людей. Это даже страшно вспоминать, от этого у меня в жилах до сих пор стынет кровь.

Тогда я попала в руки одержимого человека, если не сказать больше – в руки маньяка. Мне с трудом удалось вырваться из его рук.

По возможности, я стараюсь не вспоминать об этом, хотя, ночные сны, иногда, возвращают меня в этот ад и заставляют пережить все заново. После чего, я просыпаюсь в холодном поту и с неотвратимым ужасом в сознании о том, что это действительно все когда-то произошло, именно со мной.

Не секрет, что объектом для пристального внимания одержимости этого человека, стал мой род занятий, о чем я узнала позже, из слов детектива.

На память, вернее на пожизненную память об этом человеке у меня остался глубокий и неаккуратно зарубцевавшийся шрам в лобной части головы. Из-за этого я, вот уже несколько лет подряд ношу одну и ту же прическу. Это длинная челка, которая ступеньками спускается вниз с правой стороны, зрительно увеличивая объем и длину волос, что и прикрывает эту часть лица от лишних взглядов.

До 19 января у меня еще было время. Оставалось две недели. Именно после этой даты, как я поняла из письма, меня будут ждать.

Конечно, я могла отказаться от этого приглашения в целях собственной же безопасности. Я не знала, кто этот человек, и какие на самом деле он преследует цели? Но, что-то внутри меня, вернее, то самое шестое чувство, как принято его называть, подсказывало мне, что в этом приглашении нет злого умысла.

Тем не менее, побывав однажды в подобной жуткой ситуации, я думала, о том, что нужно учитывать всевозможный расклад дел и быть готовым ко всему. А может, после того случая, я совсем помешалась на одержимых людях. И теперь, они мне видятся в каждом человеке, а это всего лишь приглашение человека, который действительно хочет поведать мне о чем-то сокровенном и важном. В любом случае, думаю, человек, который смог разгадать каким-то образом мою тайну, не отступится от своего. Возможно, ему даже понадобился на это не один год. К тому же, судя по письму, это была предсмертная просьба. Могла ли я не выполнить её, если дело обстояло именно так? Это уже был скорее вопрос к сознанию и совести, если они, конечно, в эту минуту не были все же затуманены во мне чувством самообмана.

Итак, мне предстояло вести с самой собой внутреннюю борьбу еще две недели, так как я не была ни в чем уверена до конца, а, следовательно, и окончательное решение принять

пока тоже, не могла.

Все эти две недели я не могла сосредоточиться на своей главной деятельности. Это странное приглашение окончательно выбило меня из колеи, так, что я, и думать ни о чем другом не могла.

Когда же до предстоящего приглашения оставалось два дня, я, наконец, собралась с духом.

Странное ощущение не покидало меня тогда всю дорогу. Тревожное состояние чего-то неизведанного сменялось с состоянием человеческого любопытство, которое бывает, порой так сложно в себе подавить. Одновременно с этим в голове мелькала мысль о возможной опасности.

А так же, о том, что моя тайна может быть окончательно раскрыта, ведь пока о ней только знал, этот таинственный человек, которого мне скоро предстояло увидеть. За исключением одного, если это все был не блеф и не розыгрыш, для того, чтобы окончательно вывести меня из тени, и обнаружить для всех.

Перед моими глазами быстрыми рядами проскальзывали живописные места, только они не задерживались надолго в моей памяти. Мои мысли по-прежнему были заняты предстоящей встречей, которая с каждой минутой только приближалась.

Наконец, позади долгий путь.

С внутренним волнением, которое я всеми силами пыталась в себе подавить все это время, я, наконец, подошла

к огромным железным воротам. Покрытые плотной позолотой, в высоту метра четыре, а то и больше, они на конце имели остроконечные клинья. Между стальными жесткими прутьями с узким проемом, я увидела невероятной красоты роскошный и ухоженный сад. Посреди него, фонтан, со скульптурной композицией, в центре которого стоял белоснежный ангел с опущенными крыльями, а из его уст, возвышался музыкальный рожок, из которого брызгали струи воды в разные стороны в виде мелодичных звуков. Они слабыми отголосками доносились сейчас, до моего настороженного слуха. Кругом были разбиты аккуратные дорожки, усыпанные белым гравием, а между ними – зеленые газоны с клумбами экзотических и малоизвестных мне цветов. И все это утопало в райской гуще растительности вечно зеленых деревьев и кустарников, но про себя я отметила, что среди них были тюльпановые деревья и декоративные вишни, на мой взгляд, редкие растения.

Я затаила дыхание, когда мой взгляд оторвался от райского сада и поднялся на уровень – выше, тут я увидела само поместье, оно было больше похоже на дворец. С величественными белоснежными колоннами и причудливыми арками, с широкой и открывающейся как на ладони парадной лестницей, ступеньки которой, казалось, открывались всему небу. При входе к парадной двери по правую и левую стороны восседали как сфинксы два больших льва. Они излучали строгое спокойствие и умиротворение, но так казалось на рассто-

нении, подойдя ближе, я заметила, что их неподвижный под гнетом времени взгляд, словно следит за вами повсюду, куда бы вы ни направлялась.

Однозначно, такой дом мог принадлежать только очень богатому человеку. Вот только, кто он? Инициалы из письма «М. Л.» ни о чем мне не говорили. Самых же, богатых людей в нашей стране было не так уж и много, потому как она у нас небольшая и я знала их почти всех по именам.

Поместье находилось в элитном квартале, там, где и любили обитать «сильные мира сего». Думаю, здесь они могли спрятаться на время от пытливых человеческих глаз, от ненависти нищих и убогих и от любопытства среднего класса, который, как всегда не дотягивал до них, хотя и из кожи лез, но все напрасно.

Тем не менее, поместье, находившееся по нужному мне адресу, казалось, еще куда богаче всех остальных. Оно завораживало своей роскошью и казалось, что от него может слепнуть глаз, что еще больше насторожило меня, потому как вопрос: кто этот человек, которому я так понадобилась, окончательно повис в воздухе.

Вскоре, я увидела, как ко мне направляется через весь сад, человек из поместья. Судя по одежде, это был кто-то из помощников по дому. Подойдя к высокому, со стальными прутьями, забору, он остановился. С минуту разглядывая меня, пожилой и седовласый мужчина, затем учтиво попытался выяснить, зачем я пожаловала, и спросил мое имя. Я на-

звала свое имя и пояснила, что меня пригласили по этому адресу. После чего, мужчина со свербящим скрежетом, открыл стальные ворота. Их звук навел меня на мысль, что в это поместье, возможно, редко приезжают гости, иначе ворота давно бы смазали, и они бы не источали такой дребезжащий звук. Все остальные, кто доставлял еду, почту, либо выполнял какие-то другие поручения владельца поместья, заезжали, скорее всего, с другой стороны, не исключено, что в нем есть и потайной вход.

Пропустив меня вперед, пожилой мужчина пригласил проследовать меня в дом.

Войдя в поместье, я очутилась в большом холле. Как ни странно, внутри, поместье оказалось полной противоположностью – тому, что было снаружи. Нет, оно ни в коем случае не умоляло его роскошности, но выглядело иначе, чем снаружи.

Так, в фойе я увидела потолки высотой в два этажа, мраморные колонны цвета слоновой кости, возвышающиеся при входе. Уникальные картины знаменитых художников, над которыми таинственно опускался, охватив всю пространственную часть картин, точечный свет. И все это на фоне бордового тона стен, что придавало картинам особую привлекательность, неизменно притягивая к ним взгляд. И, наконец, под моими ногами из керамогранитной плитки, цвета темно-зеленого мрамора, пол, он еще больше углублял и без того обширное пространство фойе.

Вот только, что-то странное было во всей этой обстановке величия. То, что было снаружи, казалось солнечным живым и дышало во всю силу жизни. Здесь же, словно все замерло, было неподвижным, казалось, что время здесь остановилось навсегда. Не было слышно ни единого звука или шороха, ни бой курантов, ни медленное тиканье часов, ни звуки ветра, разрывающегося за окном, ни даже пение птиц, что так весело щебетали на улице – ничто не доходило здесь до человеческого слуха. А приглушенное освещение, едва не приводило к мысли о том, что вы находитесь своего рода в склепе, в котором, кроме вас, больше нет ни души и вас вот-вот захоронят здесь – навечно.

Поэтому, когда неожиданно сверху послышался тяжелый мужской голос, я невольно вздрогнула. Ведь это было знаком того, что я здесь все-таки не одна. Но еще больше меня удивило то, о чем попросил этот голос:

–Стойте на месте и не двигайтесь! Я рад, что вы выполнили мою просьбу и приехали. Как вы знаете, у меня есть тайны, о которых, я хочу поведать вам...именно вам, а ни кому-либо другому. Позже, вы узнаете, почему это именно «вы». Сейчас же, у меня будет к вам одно условие, если хотите – просьба: мне, не хотелось бы раньше времени рассекречивать себя. Выразусь яснее, вы не должны меня видеть и для этого, поверьте, есть причины. К тому же, это позволит вам, непредвзято оценить историю, которую я расскажу вам, а она требует того. Именно по этой причине вы

были сюда приглашены мной.

Глава 4

– И, возможно, вас это удивит но, мы знакомы с вами!

Да, пока вы здесь, вы будете в полной безопасности, а о вашей тайне никто не узнает, это я вам гарантирую. Если вы согласны с этими условиями, то – добро пожаловать!

В воздухе повисло эхо, доносившееся откуда-то сверху. Я, все еще не решалась повернуться, но, немного подумав, ответила:

– Хорошо! Может, меня кто-нибудь препроводить в мою комнату?

– Конечно, вам будут во всем помогать.

Когда я, наконец, решила обернуться, то незнакомца и след простыл. Вместо этого я увидела, как со второго этажа, по парадной лестнице ко мне спускается женщина лет пятидесяти.

Она представилась Анной и пояснила, что является помощницей по дому и готова охотно показать мне мою комнату, а так же весь дом, включая сад и всю прилегающую к нему территорию.

Анна оказалась не словоохотливой, но тактичной и аккуратной женщиной. В её поведении чувствовалось вымуженное поведение обслуживающего персонала в подобных домах. Худощавая и энергичная, она могла дать фору любой из молодых девушек, потому как все указания и

просьбы схватывала на лету, а так же была смекалиста и быстра в их исполнении.

Между тем, каким бы холодным человеком она не казалась, и как бы, не пыталась держать учтивость и дистанцию, я заметила следующее.

Через черную оправу очков, что уютно восседали на её немного вздернутом кверху носе, глаза её с изучающим интересом поглядывали на меня, в то время, когда ей казалось, что я этого совершенно не замечаю.

Моя комната, которая находилась на втором этаже, оказалась в постельных тонах и имела такую же, светло-молочного оттенка мебель, с кожаной обивкой. На прикроватных тумбочках, что расположились по обе стороны дивана, стояли большие торшеры на широкой крученой ножке из дорогих пород дерева, с темно-красным абажуром в форме цилиндра и с позолоченной каймой на его краях. Светло-коричневые шторы были приспущены, а наверху громоздились пышные ламбрекены, с такой же позолоченной каймой. И наконец, весь пол устилал – персидский ковер, с большими синими цветами на красном фоне и с кремовыми кисточками по правую и левую стороны. В целом комната, в отличие от фойе и коридоров поместья, что я успела охватить беглым взглядом, в то время, когда поднималась наверх, показалась мне более оживленной и мягкой в своих тонах и пространстве.

Я устало опустилась на мягкий и уютный диван.

Уходя, Анна сообщила, что скоро будет ужин и уточнила,

желаю ли я спуститься в гостиную или его мне могут принести прямо в комнату.

На что я, подумав, сказала, чтобы ужин принесли мне в комнату.

Мне не хотелось с первого же дня привлекать к себе внимание со стороны всего обслуживающего персонала, либо кого-то еще.

Со временем, – подумала я, если смогу немного освоиться в здешней обстановке, можно будет спуститься и в гостиную, а возможно и изучить все поместье, если это потребуется. Пока же, мне не хотелось кого-либо видеть. К тому же, столь странный прием, не менее странного и загадочного владельца этого дома, привели меня в некоторое замешательство. И сейчас, я хотела побыть наедине со своими мыслями, чтобы попытаться разобраться в столь неординарном поведении хозяина дома, которое навело меня на множество размышлений, тем более, что все вокруг было окутано пеленой тайн.

Не помню как, но вскоре мое сознание провалилось в сон. Похоже, длительное путешествие и разного рода, пока, не понятные мне самой впечатления, окончательно вывели меня из колеи.

Ночью, я неожиданно проснулась от странного воя. Это был скорее не звериный, а человеческий вой. Такой силы человеческого голоса, я еще не слышала в своей жизни. Трудно было понять причину столь странного чего-то поведения. Но на слух, это было человеческое стенание о нестерпимой

боли, которое можно было испытывать или под пытками или в условиях каких-либо жестоких мучений.

Я вскочила с постели и ринулась вначале к двери.

Приоткрыв её, я высунула голову в коридор и, затаив дыхание, прислушалась. С минуту я стояла неподвижно, но, как ни странно, в нем было полное затишье. Ко мне вдруг снова, в этот момент, вернулось впечатление, что я нахожусь здесь как в склепе, то первое ощущение, которое настигло меня в тот самый момент, когда я только вошла в этот дом.

Наконец, я закрыла дверь и направилась к окну. Отодвинув шторы и тюль, я попыталась всмотреться через оконное стекло на улицу.

Вот только мои окна выходили в сад, а он был усыпан буйной растительностью и цветами. На них же, к сожалению, даже при всем желании невозможно было разглядеть какие – либо тени, падающие из окон дома в сад. К тому же, в нем стоял полумрак и, единственным освещением ему служила – яркая луна, отчетливо появившаяся на темном небосводе.

Я, на некоторое время, задержалась у окна. Всматриваясь в таинственные очертания луны, но затем, неожиданным порывом потянулась к его ручке и резким движением, хотя оно поддалось мне не сразу, открыла его настежь.

Свежий, ночной ветер тут же ворвался ко мне в комнату, окутав мое тело легкой прохладой.

Я выглянула из окна наружу и глубоко вдохнула в себя пряность садовых цветов и елей. Но тут, до меня вдруг до-

неся странный запах, это был, то ли запах гари, то ли, мое обоняние вдруг точно уловило и, его трудно было с чем – либо перепутать – запах мяса. Сырого мяса, которое подожгли. Вот только, оно издавало какой – то кисловато – зловонный, затхлый запах, несвежего, больного мяса.

Я не смогла больше стерпеть этого запаха, поэтому закрыла окно и одернула шторы.

Сев на кровать, я задумалась, о том, что может происходить в этом доме?

Возможно, утром я могла бы узнать о том, что произошло этой ночью, у Анны. Наверняка, она знала, в чем дело. Но мне не хотелось выказывать себя до глупости любопытной.

Спросить об этом хозяина дома, было тоже весьма неучтиво с моей стороны. Тогда оставалось одно – попытаться разобраться во всем самой, без лишней помощи, с помощью личных наблюдений, на этой мысли я и остановилась.

Утром, как ни в чем не бывало, ко мне постучали в комнату, затем вошла Анна с подносом на руках.

Дымящийся соблазнительными запахами, исходящими из содержимого на подносе, завтрак, несколько приободрил меня. Особенно, я тут же уловила, ароматный запах своего любимого кофе и это было, как не зря кстати. Свежеиспеченные круассаны с тонким и душистым запахом ванили и пара сэндвичей с ветчиной, окончательно пробудили во мне звериный аппетит. Тем более, если учесть, что со вчерашнего утра, я не притронулась к еде. После необычного и, на мой

взгляд, жесткого приема, мне совершенно не хотелось есть.

Поставив поднос на стол, Анна, с какой только можно было тактичностью с её стороны, произнесла:

– Хозяин дома просил меня передать вам, как только вы освободитесь, то не смогли бы перейти в гостиную, он там будет ждать вас.

– Хорошо, передайте, что минут через пятнадцать, я спущусь, – ответила я, не поднимая глаз на женщину.

– Если вам, что-нибудь будет нужно, то я к вашим услугам, – произнесла Анна и замерла, стоя на месте, как столб. Я подняла на неё глаза, не понимая, почему она все еще не уходит.

Но тут, столкнулась с её пристальным и изучающим взглядом.

– Как вы отдохнули? Неожиданно спросила она.

Вот, та возможность, которая представилась мне гораздо раньше, чем я думала. Ведь я могла как бы нечаянно и непреднамеренно спросить, что за странности происходили этой ночью в доме.

«Правда – всегда лучше вымысла» подумала я.

– Вы знаете, дорога порядком утомила меня и я, казалось бы, уснула без задних ног, как только добралась до постели, вот только...

– Что, вот только? Переспросила, остановив на мне внимательный взгляд, Анна.

– Возможно, мне это приснилось, – продолжала я.

– Что, именно? Казалось, моя игра слов уже не давала Анне покоя.

– Посреди ночи, я проснулась от дикого воя и мне вдруг, показалось, что это не завывание дикого зверя, а ...

– Что же это было, на ваш взгляд?

– Человеческий рев... Ощущение, что кто-то испытывает неимоверно – сильную боль, с которой, иначе как, справиться, невозможно.

В этот момент, посмотрев на Анну, я заметила, как она вся побледнела и опустила глаза, намеренно избегая моего пристального взгляда, после чего, быстро произнесла:

– Простите, если вам больше ничего не нужно, я могу идти, а то у меня много дел?

– Да, конечно, я вас больше не задерживаю, Анна. Спасибо за завтрак, – ответила я, отведя взгляд в сторону и подошла к окну, таким образом, дав ей понять. Что она может быть абсолютно – свободна. Затем, услышала быстро и нервно удаляющиеся шаги Анны за моей спиной и, стук захлопнувшейся двери.

Я быстро умылась и, приведя себя в порядок, чтобы не заставлять себя долго ждать, спустилась вниз, в гостиную.

Эта комната оказалась, такой же роскошной, как и все остальные, вот только, я заметила в ней одну странность...

В комнате абсолютно не было никакой мебели, кроме одного мягкого стула, что стоял прямо у окна. Ну и, конечно же, камина, который величественно занимал центральную

часть стены.

Но, что мне показалось еще более странным, так это то, что сразу за камином, комната была поделена на две её части – одной длинной шторой. Она, полностью закрывала вторую её часть от пола до потолка, тяжелой темно-красной драпировкой. Что же было за этой шторой, было сейчас, полной загадкой. Я остановилась посреди комнаты, напротив камина. Мой взгляд все еще держался на сплошной красной шторе.

Неожиданно, в комнате раздался тяжелый мужской голос, который невольно заставил меня вздрогнуть.

– Проходите и присаживайтесь. Я ждал вас. Я поймала себя на мысли, что голос исходит из-за драпированной шторы, из-под которой, вряд ли сейчас можно было что-то увидеть.

Я подошла к стулу и, придвинув его к окну, через которое, открывался вид на цветущий сад и вечнозеленые экзотические растения, присела.

– Итак, я выбрал вас, потому как только вы, можете непредвзято и по достоинству оценить историю, которую, я хотел бы вам рассказать.

Глава 5

На этот раз, как мне показалось, голос был более спокойным и учтивым. Первый же его тон, в день моего приезда, надо заметить, мог бы возмутить любого, кто хоть немного уважал себя. Не успела я подумать об этом, как снова услышала:

– Прошу простить меня, если мой тон голоса тогда заставил вас почувствовать себя неловко. Уверяю вас, это не было задумано мной. В сущности, я не такой, каким мог показаться вам в первый день вашего приезда. И, чтобы окончательно развеять все ваши сомнения по поводу того, действительно ли следовало вам сюда приезжать, скажу одно.

Моя история, действительно необычна.

А что касается вас, возможно, это вас удивит, но я являюсь вашим давним поклонником. Ваш род занятий, вызывает у меня не только уважение, но, не буду таить – в некотором роде, даже восхищение. Согласитесь, не каждый мужчина способен признаться женщине в восхищении её интеллектуальных способностей?

Я, ничего не ответив, невольно приподняла брови. Уж чего я меньше всего ожидала, так это подобных слов. По крайней мере, в первый день моего приезда, прием в этом доме оставил у меня противоположное впечатление.

– Молчите? И все еще сердитесь? Снова услышала я из-за плотной шторы, таинственный голос.

– Что же, имеете право, – снова, удрученно, констатировал голос из-за шторы.

– Я готова выслушать вашу историю, тем более что мне пришлось проделать сюда не близкий путь. Но, есть то, что меня несколько настораживает, – поразмыслив, ответила я.

– Что же?

– В письме, Вы сообщили, что знаете о моей тайне. И, вам

удалось раскрыть, кто я и где нахожусь.

— Я понял вас,— тяжело вздохнув, ответил незнакомец.

— Возможно, в этом есть моя оплошность. Я заставил думать вас, что если вы не приедете, то я разглашу вашу тайну. Точнее, я попытался, на ваш взгляд, использовать метод шантажа. Из-за этого вам, может быть некомфортно. Но, уверяю вас, у меня и в мыслях не было такого злого умысла. Хотя, приоткрою немного тайну, иного способа, как выманить вас, я не видел.

Вы, ведь, насколько мне известно, не для кого — не досягаемы! Отшельничество и замкнутый образ жизни — в этом кроется ваше спасение от всего общества, которое безрезультатно, вот уже как несколько лет разыскивает вас. Но вы и представить себе не можете, как я понимаю вас, потому как мои жизненные обстоятельства заставляют меня думать так же. Или в худшем случае, что могло бы мне сейчас помочь, так это — провалиться сквозь землю, а не мучиться и гореть, как в аду, на этой беспощадной — земле.

Возможно, я сейчас, слишком эмоционально выражаю свои мысли и они, могут вызвать у вас лишь иронию, но поверьте — я знаю, о чем говорю.

Наступило гробовое молчание, которое, я, затем, посчитала нужным — нарушить первой.

— Что же, я охотно выслушаю вас. И если вы готовы — то, начнем.

В комнате вдруг снова воцарилось молчание.

На этот раз я набралась терпения и ожидала, думая о том, что возможно, таинственный незнакомец за шторой собирается с мыслями и, как оказалось, я не ошиблась.

— Все началось ровно девять лет назад, можно сказать, что остался год. Один единственный год, — начал рассказчик, но затем, тяжело вздохнув, замолчал.

— Как известно, нищета и бедность рождает в человеке разного рода пороки. В точности так же, как и богатство стремительно обрастает ими. Вот только разница между ними велика.

Нищета толкает человека от безысходности, порой, на преступления и, быть может, даже, страшные из них.

Если человеку нечего есть, он будет вынужден украсть, так как у него не было возможности заработать. Если он не сможет украсть, то будет вынужден убить, для того чтобы взять то, что ему поможет выжить, и этот инстинкт самосохранения заложен в нем от рождения. В этом мы, как бы это не парадоксально звучало — похожи с животными.

Но другое дело — богатство, деньги. Разве это не то, о чем мечтает каждый человек на земле? Что значит богатство? Не значит ли это полную свободу — во всех её проявлениях. Возможность делать то, что ты захочешь и поступать так, как тебе заблагорассудится?

Кто бы мог отказаться от всего этого, отказаться от свободы!

Да, богатство дает безграничную свободу человеку, но со

временем, оно, же и извращает его, порождая в нем разного рода пороки.

– Что вы на это скажете? Услышала я, вдруг, неожиданный вопрос.

– Или вы, не согласны с этим мнением?

– Пороки присущи многим людям, если не сказать, каждому из нас. Вопрос в том, насколько мы готовы мериться с ними в других, своих же пороков мы, как правило, не замечаем, или же делаем вид, что не замечаем, а то и вовсе – не осознаем.

– И, тем не менее, вы не поверите, но бывают, исключения из правил. Не всем богатым присущи пороки богачей.

– Итак, девять лет назад в одном маленьком неприметном городке

произошла история, которая, на первый взгляд, может показаться очень странной, потому как не поддается рассудку, но вынужден вас заверить, что она все-таки имела место быть.

– На одной из тихих бедных улиц маленького городка М проживала одна семья. Это была небольшая семья, она состояла всего из двух человек – молодой женщины и её маленького сына. Женщине было не больше тридцати, она была довольно хороша собой и это, водилось в их семействе от роду. Несмотря на худощавую фигуру, она была высока, смугла, красива лицом. А карие, выразительные глаза, придавали только еще большую притягательность её лицу.

Вот только в жизни её было все не так просто, как хотелось бы, а внешняя красота и добрый нрав имели, скорее оборотную сторону медали.

Подрабатывая то в прачечной, то помощницей по дому, образования как такового она не имела, женщина постоянно сталкивалась с домогательством и насильственными действиями к ней со стороны мужчин. Из-за этого ей приходилось недолго задерживаться на новом месте. Следовательно, постоянные поиски работы, заставляли её трудиться где угодно, чтобы заработать хоть какую-то копейку, потому как её семья едва сводила концы с концами, ведь ей приходилось так же содержать несовершеннолетнего сына. Мужа у неё не было. Отец ребенка, бросил её, когда узнал о беременности и в тот час исчез из её жизни так же внезапно, как, впрочем, и появился.

Но однажды с ней произошло еще большее из худших зол. Её избили и изнасиловали, после того, как она, нанялась на работу к одному состоятельному пожилому человеку помощницей на кухню.

Завидев в своем доме новую молоденькую и красивую работницу, богатый старик тут же начал домогаться её. Ну, а когда в доме никого не было, все его богатое семейство – с женой и детьми уехали по рождественским распродажам, он, улучив момент, поздно вечером, когда женщина, domыв посуду на кухне, собиралась уходить домой, сделал свое черное дело, при этом избив её и жестоко надругавшись над ней.

Но вскоре, он узнал о беременности изнасилованной им работницы и побоявшись огласки в своей семье, не нашел другого выхода как бросить ей деньги на аборт и вышвырнуть из своего дома из-за ненадобности и лишних хлопот. Женщина не знала, как ей жить дальше, ведь у неё на руках уже был маленький ребенок, а потянуть двоих она, не могла. Но она была истиной христианкой, а по христианской вере, она не могла лишить жизни ребенка, поэтому снова попыталась найти хоть какую-то работу. Пока еще живот был не большим и не округлился, ей, наконец, удалось найти место сиделки у одной сварливой и претенциозной старушки.

Женщине пришлось терпеть от неё все странности, унижения и ругательства и все это продолжалось бы дальше, пока старушка не обнаружила, что та, устроилась к ней, будучи уже с приплодом. Женщину заставили немедленно покинуть дом в тот же день.

Больше её никуда на работу не брали, ведь живот к тому времени был замечен даже из просторной, прикрывающей всю тонкую и худощавую фигуру, одежды.

Дома же её ждало другое наказание, её маленький сынишка сильно захворал и доктора, уже пророчили неминуемую смерть, парнишка подхватил воспаление легких, и болезнь с каждым днем только прогрессировала, денег же на дорогостоящие лекарства у них не было.

В один из таких тяжелых дней, потрясенная ужасными обстоятельствами своей жизни, женщина решилась на крайний

шаг...

Окинув убогую и нищую обстановку затхлой комнаты: плесень, жуткий холод, ободранные обои, разваливающаяся от времени, старая мебель и не куска хлеба на столе, в до-весок ко всему – потеря работы и умирающий сын, оконча-тельно сделали свое дело и она пошла на следующее... Рас-сказ незнакомца длился очень долго.

Глава 6

Неожиданно послышался бой курантов. Голос незнаком-ца умолк. Я оглянулась по сторонам.

– Странно, – подумала я. При входе в эту комнату, я от-четливо запомнила, что здесь нет часов. Судя же по тяжело-му звуку, это били куранты, а это значило одно – часы долж-ны быть старинными и занимать большую часть стены. Здесь же, не наблюдалось никаких часов. Я снова прислушалась.

Звук курантов повторился, пробив двенадцать часов но-чи, после чего, резко затих.

Да, это не может быть ошибкой, звук доносился из-за та-инственной шторы, что плотно закрывала часть этой боль-шой комнаты, но даже, не совсем оттуда. Звук был глухова-тым, словно ему препятствовали еще какие-то стены.

За шторой, по-видимому, находилась не только закрытая часть комнаты, но и следовала другая, такая же комната. Что же именно происходило в ней, для меня тоже, сейчас, оста-валось загадкой, но то, что в ней была приоткрыта дверь, от-

куда и доносился бой часов – было очевидным.

– На этом, я вынужден приостановить рассказ, потому как того требуют обстоятельства. К тому же, время уже позднее. Думаю, вам тоже нужно отдохнуть, как я понимаю, вам пришлось проделать сюда нелегкий и длинный путь. А завтра, продолжим,– услышала я из-за шторы, уставший и глухой голос.

В ответ я поднялась со стула и, пожелав невидимому мне человеку, словно воздуху, спокойной ночи, отправилась к себе в комнату.

Лежа на кровати и уставившись в окно на одинокую яркую луну на темном небе, я все никак не могла уснуть.

– От имени кого вел рассказ этот человек? От своего или пересказывал чужую историю? Кто это женщина? Родственница? Быть может его мать? В рассказе говорилось о маленьком мальчике, а что если мальчишка и есть – он сам, пока неизвестный мне человек. Он сказал, что не хочет показывать мне свою внешность, потому как желает, чтобы я непредвзято судила эту историю, то есть посмотрела на неё как бы со стороны обывателя или постороннего человека. Но только ли в этом дело? Быть может, он скрывает что-то еще. Да, на протяжении всего рассказа, я ощущала постоянные изменения в вибрациях его голоса. Порой мне казалось, что этому человеку что-то мешает: иногда одышка, затрудненное дыхание, словно он внутри себя затаил какую-то боль. А один раз мне даже показалось, что в его голосе проскользну-

ло ощущение физической боли – это был тихий и сдавленный стон.

Но, что меня еще больше интриговало в этой истории так это то, что этот человек меня знает. Да, он сказал, что мы знакомы. Но как, когда и при каких обстоятельствах мы познакомились?

За последние десять лет, я вроде ни с кем не общалась, кроме своих работников по дому. За исключением – посещения некоторых общественных мест и то, ввиду необходимости. Это, как правило, были – почта и несколько других важных для меня заведений. Но и там я появлялась под другим именем, к тому же, тщательно готовилась к их посещению. То есть, гримировалась, надевала разные парики, неброскую одежду и наносила требующий того слой тонального крема, чтобы окончательно скрыть похожие черты лица с существующим.

– Все, хватит, – сказала я, наконец, себе. При этом, чувствуя сильную усталость. Мне казалось, что мой мозг окончательно истощен и ему нужен отдых, а эти бесконечные тайны и загадки, которым нет конца, только окончательно его воспаляют.

Я закрыла глаза и, повернувшись на правый бок, постаралась заснуть. Но как только мои глаза сомкнулись, то до моего слуха неожиданно донесся снова тот же, самый дикий вой, что и в первую ночь. Как и тогда, этот свербящий душу крик, скорее был нечеловеческим завыванием. И он снова

подстегнул меня броситься к окну и открыть его.

Этот тошнотворный запах больного затхлого мяса, как и тогда, донесся до моего обоняния. Было ощущение, что это отвратительное мясо жгут над огнем или прижигают кому-то... Нет, мой мозг окончательно отказывался думать. Все было безрезультатно. Я устало легла на кровать, но уснуть смогла не сразу. Одна за другой мысли беспрестанно крутились в моей голове. Когда же я, наконец, погрузилась в сон, то мне привиделось то, что зная заранее, я бы вообще не сомкнула глаз, а моя тяжелая голова так и не коснулась бы пуховой подушки.

Во сне мне привиделось, как незнакомый мужской голос зовет меня за собой, а я, следуя в кромешной тьме, среди сырых заплесневелых стен, что судя по обстановке находятся в подвале, иду за этим голосом. Неожиданно я обнаруживаю слабый луч света, который ведет меня еще глубже, в подвал этого здания.

Я делаю еще несколько осторожных шагов в сторону света и

замираю от ужаса. Посреди большой серой комнаты на стуле сидит человек. Но то, что он творит, заставляет меня застыть на месте, мои ноги, словно ватные, они не дают мне больше сделать и шага.

Мужчина, несколькими резкими движениями разрывает на себе одежду: рукава белой рубашки и коричневые светлые в области колен, брюки. Затем он подносит к этим ча-

стям тела какой-то острый предмет. До меня вдруг начинает доходить этот запах, запах гари, накалившегося свинца или металла. И прижигает им оголенные части своего тела. Дикий крик разрывает эхо подвальных коридоров. Неожиданно мужчина будто почувствовав, что за ним кто-то наблюдает, поворачивается ко мне лицом. Сквозь ночи, я просыпаюсь с глухим криком, увиденное лицо, а точнее то, что с ним, было, заставило меня ужаснуться...

Поджав под себя ноги, я, скукожившись, села в кровати. А через какое-то время поймала себя на мысли, что покачиваюсь, пытаюсь видимо, себя, таким образом, успокоить.

Все бы ничего, казалось бы, кому не снятся страшные сны.

Вот только сон этот был необычным, а именно запахи, преследующие меня в этом сне.

Именно эти ужасные запахи гнилого затхлого мяса, я ощущала наяву, с того самого момента, как поселилась в этом доме.

Во сне же, как мне казалось, я раскрыла тайну их происхождения, но было ли так на самом деле, ведь это был всего лишь сон?

А, как известно, сны – это работа нашего подсознания, в которое нередко вмешиваются зачатки нашего не на шутку разыгравшегося воображения.

Но, я, так же, помнила и о том, что иногда бывают исключения из правил и могут сниться вещие сны, что, кстати, надо отметить, иногда и происходило со мной.

На следующее утро, после завтрака, меня снова попросили

спуститься в загадочную комнату. Я подумала о том, что это может быть еще одной из тех возможностей, что может помочь мне что-нибудь прояснить. А именно, что же в действительности происходит в этом доме и кто этот таинственный человек, который взял на себя роль рассказчика и является одним из богатейших людей, о котором мне до сих пор так ничего неизвестно. Ну и, конечно же, что повествует история, из-за которой я здесь и по вине которой, в частности была раскрыта неким образом и моя тайна.

И вот, я нахожусь уже в комнате и в ожидании остановилась у окна. Лучи солнца, пробивались в этот момент сквозь дымку утреннего тумана и стелились легким облаком по цветущим травам, внутри которых, величественно утопал весь дом.

Я взяла на себя смелость и, потянувшись к дверной ручке, открыла окно, которое, надо заметить поддалось мне не сразу, видимо его давно никто не открывал.

Свежий утренний воздух тут же ворвался в комнату и наполнил её особым ароматом садовых цветов и кустарников. Я замерла, наслаждаясь звуками и запахами природы, как вдруг, рядом с окном, послышался хруст сломанной ветки и чьи-то быстро удаляющиеся шаги.

Я поспешила выглянуть из окна на улицу и тут увидела, с правой части дома, там, где разросся огромный шарооб-

разный кустарник можжевельника, кто-то быстро проскочил к другим, таким же кустарникам, что росли друг за другом в ряд и среди которых, было удобно спрятаться. Я только и успела заметить, что это был невысокого роста, худощавый человек в черном плаще. Кто же именно это был, мужчина или женщина мне помешали, к сожалению, разглядеть разросшиеся вокруг дома кустарники.

Кто-то следил за этим домом, а точнее, за его хозяином, а может быть даже за мной? Размышляла я, как в это время услышала за спиной голос.

Глава 7

– Как вы отдохнули? Надеюсь, вы хорошо выспались? Услышала я голос за шторкой.

Если вспомнить эту ночь, впрочем, как и предыдущую, особенно звуки, которые могут навести разного толка, мысли и ощущения, то, эти вопросы могли бы показаться весьма странными. Я бы даже сказала, провокационными, интересно, мог ли человек, что сидит, сейчас за шторой знать о странных, не человеческих криках и завываниях ночами и об их причинах? А так же о том, что за этим домом следят? Подумала я, но вместо этого, ответила:

– Да, спасибо.

– Ну, что же, тогда продолжим.

Я, молча, присела на свое прежнее место, на мягкий, уютный стул возле окна.

На какое-то мгновение, я попыталась выкинуть из головы мысли о странном незнакомце, что следил за нами, стоя возле окна и погрузиться в ход истории, вернее, в её продолжение.

Высокий, глиняный обрыв, внизу которого широко расстилалась глубокая, полноводная река, обладающая причудливой, можно сказать, магически – таинственной красотой, стоял сейчас, перед глазами женщины. Она вдруг вспомнила, как еще в детстве, с другими, такими же детишками, как и она, любила взбираться на эту глиняную возвышенность и с замиранием сердца, во все глаза, с внутренним страхом, что охватывал всю её внутри, смотреть вниз, на эту бесконечно – растекающуюся реку.

Её вдруг, как и тогда, снова охватил внутренний страх.

Но сейчас, жизненные обстоятельства заставляли её преодолеть его. Одновременно с этим, страх смерти, казалось, был сильнее всего этого.

Она была на распутье.

В какой-то миг, она снова посмотрела вниз и вся содрогнулась от того, что ей предстояло сделать. Сильный ветер, поднявшийся в это время с западной стороны реки начал отчаянно терзать ветки деревьев, что особняком стояли вдалеке друг от друга на обрыве.

Затем заморосил дождь, а после, он превратился в бесконечный ливень. Женщина, все-таки набравшись смелости, подошла к самому краю обрыва и была уже готова сделать

последний шаг

и, покончить разом с этой жизнью, как в это время...

Голос рассказчика вдруг резко умолк, затем послышались какие-то странные шорохи, после чего сдавленный хрип, приглушенный физической болью в виде тихого стога.

Минута за минутой отстукивали стрелки часов в моей голове, я вся насторожилась. Наконец, не выдержав, я спросила:

– Простите, с вами все в порядке?

– Да, не беспокойтесь! Тут же последовал ответ из-за штор.

– Если вас что-то беспокоит, мы можем отложить...

– Не стоит! Услышала я скомканный ответ.

Последовало продолжение рассказа...

В это время, вдоль берега реки, возле того самого обрыва, шла пожилая одинокая женщина, на спине она несла охапку веток, которые часто собирала после сильного ветра, чтобы протопить ими свой маленький старенький домик, что находился неподалеку от возвышающегося, как вулкан – обрыва, в то время на дворе стояла осень.

Словно почувствовав что-то неладное, старушка подняла голову вверх и тут же оторопела, увидев, как к самой окраине обрыва подошла молодая женщина. Верно, она задумала что-то неладное, – пронеслось в мыслях старушки.

– Стой! Это чего ты задумала? Закричала старушка, подняв голову вверх, обратившись к женщине. Та, в ответ, лишь

отчаянно

замотала головой и казалось, была, не намерена слушать вразумительных слов.

– Стой, тебе говорю! Не смей! Не успела пожилая женщина скинуть со спины охапку веток, как увидела, что девушка, поскользнувшись, уже кубарем покатилась вниз.

– Ах ты, Боже! Что же это такое! Старушка бросилась к женщине, посмотреть, жива ли та.

Голос за шторой хрипло откашлялся, но затем, продолжил:

– Подойдя к женщине, она склонилась над её головой.

Казалось, что признаки жизни отсутствовали в теле молодой женщины, но спустя какое-то время, она, вдруг, пошевелилась.

Та самая старушка, что проходила мимо, была местной повитухой. Из тех веток, что она бросила на берегу, старушка соорудила лежанку, повязала её веревкой, а затем притащила пострадавшую к себе домой. Она напоила её особыми снадобьями и отварами, которые помогли вернуть молодую женщину к жизни.

С тяжестью в сердце, старушке пришлось сообщить женщине о том, что ребенка, которого она носила под сердцем, спасти не удалось.

– На все воля Божья. Может оно и к лучшему,– заметила тогда облегченно женщина. Старушка удивилась такому странному ответу. «Хотя»,– подумала про себя, явно не из-

за хорошей жизни женщина оказалась на окраине обрыва и пыталась, таким образом, свести счеты с жизнью.

Когда девушка поведала повитухе о своей тяжелой жизни и рассказала, что дома её ждет умирающий сын, тогда все стало на свои места. Старуха покачала в задумчивости головой, а затем подробно расспросила её об истории болезни мальчика, после чего, сказала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.